

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
6 July 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 414/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок восьмой сессии,
7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Н.Т.В. (представлен адвокатом, Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	18 марта 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	16 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителя в Эфиопию
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснование утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза пыток в случае депортации заявителя
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 414/2010

<i>Представлено:</i>	Н.Т.В. (представлен адвокатом, Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	18 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 414/2010, представленной Комитету против пыток Н.Т.В. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Н.Т.В. гражданин Эфиопии, родившийся в 1974 году. Заявитель является просителем убежища, ходатайство которого о предоставлении убежища было отклонено. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Эфиопию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

1.2 24 марта 2010 года в соответствии с пунктом 1 прежнего правила 108 правил процедуры Комитета¹ Комитет просил государство-участник не высылать заявителя в Эфиопию, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является гражданином Эфиопии и принадлежит к этнической группе оромо. Он вырос в Аддис-Абебе и после обучения по специальности архитектора работал в жилищном строительстве. В ходе избирательной кампании 2005 года он заинтересовался политикой и присоединился к сторонникам партии "Коалиция за единство и демократию" ("КЕД"; за пределами Эфиопии эту партию часто именуют ПКЕД или КИНИЖИТ). Он активно выступал за кандидатов от этой партии и был включен в официальный список ее сторонников. По словам заявителя, после успеха КИНИЖИТ на выборах правящая партия начала преследование этой оппозиционной партии, и ряд членов оппозиции были убиты. Заявитель получил предупреждение от своего друга, имевшего связи в кругах правящей партии, о том, что он стал мишенью для принятия репрессивных мер и его разыскивает полиция. В ноябре 2005 года он уехал из Эфиопии в Судан, а затем из Хартума через Германию в Швейцарию, куда прибыл в июне 2006 года и обратился с просьбой о предоставлении убежища.

2.2 Заявитель утверждает, что в Швейцарии он продолжает активную политическую деятельность, что он является одним из основателей швейцарского крыла КИНИЖИТ. Он отмечает, что серьезно интересуется политической деятельностью и что с 2006 года участвовал в различных демонстрациях против режима в Аддис-Абебе. Он публикует в Интернете комментарии по последним политическим событиям и выражает свои политические мнения на онлайн-форумах, в том числе на хорошо известном форуме, посвященном вопросам эфиопской политики.

2.3 Заявитель подал свое первое прошение о предоставлении убежища по причине своей деятельности в Эфиопии 23 июня 2006 года. Швейцарские власти, занимающиеся вопросами убежища, отклонили его прошение 18 августа 2006 года и по апелляции 18 июля 2008 года. 11 марта 2009 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища. Оно было отклонено Федеральным управлением по миграции 30 апреля 2009 года и Федеральным административным судом 10 февраля 2010 года. После вынесения постановления Суда заявителю было предложено до 15 марта 2010 года покинуть территорию Швейцарии. Заявитель утверждает, что при отказе покинуть страну добровольно он будет в принудительном порядке выслан в Эфиопию.

2.4 Заявитель утверждает, что Суд счел его роль в движении КИНИЖИТ и характер его участия недостаточно заметными, чтобы обоснованно опасаться преследования, хотя и признал, что заявитель был одним из основателей швейцарского крыла КИНИЖИТ и что он принимал участие в различных демонстрациях и политических акциях. Суд также отметил, что нельзя утверждать, что его участие носило такой характер, что правительство Эфиопии могло бы воспринимать его как угрозу действующему режиму. Суд сделал вывод об отсутствии реального риска применения пыток или других видов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения по возвращении заявителя в Эфиопию.

2.5 Заявитель утверждает, что его деятельность в ходе избирательной кампании 2005 года, факт того, что он открыто выражал свое политическое мнение в

¹ Пункт 1 правила 114 нынешних правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5).

дискуссиях с официальными лицами правящей партии, а также факт того, что он – образованный специалист, являются причиной того, что он был взят на заметку и выбран в качестве мишени для репрессивных мер правительством Эфиопии. Он утверждает, что жертвами производимых правительством Эфиопии арестов становятся не только высокопоставленные политики и что правительство внимательно отслеживает деятельность оппозиционных движений² как в Эфиопии, так и в изгнании. Он отмечает, что после недавнего принятия анти-террористического законодательства преследования правительством политических диссидентов усилились. Одно из положений вышеуказанного законодательства предусматривает тюремное заключение сроком на 20 лет за "составление, редактирование, печатание, публикацию, издание, распространение, показ и озвучивание любых пропагандистских материалов, поощряющих, поддерживающих или разжигающих террористическую деятельность"³, при этом в одном из аналитических исследований говорится, что "данное законодательство смешивает понятие политической оппозиции с терроризмом"⁴. Заявитель также ссылается на заключение организации "Хьюман райтс уотч" по данному закону, в котором говорится о том, что "оппоненты правительства, равно как и обычные граждане подвергаются репрессиям, которые ограничивают и подавляют свободу выражения мнений и политическую деятельность"⁵.

2.6 Заявитель утверждает, что по прибытии в Швейцарию он активизировал свою политическую деятельность и что он представил многочисленные фотографии, подтверждающие его участие в демонстрациях и политических акциях, все из которых были опубликованы в Интернете. Он утверждает, что благодаря его непрерывной и активной деятельности он стал весьма заметной фигурой в кругах эфиопов в изгнании. Он подчеркивает, что его длительное отсутствие в Эфиопии, равно как и его политические взгляды, поставят его перед реальной опасностью преследования в случае его возвращения на родину. Заявитель ссылается на доклады Государственного департамента Соединенных Штатов, в которых говорится о том, что эфиопская полиция применяет пытки против политических оппонентов и лиц, критикующих действующий режим. Он также ссылается на доклады Комитета по защите журналистов⁶ и доклад организации "Хьюман райтс уотч", в котором говорится о том, что по отношению к задержанным и осужденным заключенным применяются пытки и другие виды жестокого обращения, причем он также упоминает сообщение этой же организации об использовании пыток эфиопской полицией и военными в официальных и тайных местах содержания под стражей по всей Эфиопии. Он далее ссылается на доклад организации "Фридом хаус", озаглавленный "Freedom of the press 2009: Ethiopia" ("Свобода прессы, 2009 год: Эфиопия"), который вышел в мае 2009 года и в котором отмечается, что правительство Эфиопии отслеживает и блокирует работу вебсайтов и блогов оппозиции, включая новостные вебсайты, на которых размещают материалы эфиопские граждане, проживающие за границей.

² Заявитель ссылается на the United States Department of State 2009 Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia.

³ Заявитель ссылается на a report of the Committee to Protect Journalists, "Attacks on the press 2009: Ethiopia".

⁴ Ibid.

⁵ Заявитель ссылается на Human Rights Watch, *World Report 2009* (New York, 2009), p. 71.

⁶ Автор ссылается на доклад Комитета по защите журналистов "Attacks on the press 2009: Ethiopia".

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Эфиопию будет представлять собой нарушение Швейцарией его прав по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку по возвращении он может быть подвергнут пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения со стороны властей Эфиопии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 30 марта 2010 года государство-участник информировало Комитет о том, что заявитель будет оставаться в Швейцарии в период до окончания рассмотрения его дела Комитетом или до отмены действия временных мер.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель представил первоначальное ходатайство об убежище в Швейцарии 23 июня 2006 года. Он указал, что опасается преследования в качестве сторонника партии "Коалиция за единство и демократию" после выборов 2005 года. Его ходатайство было отклонено Федеральным управлением по миграции 18 августа 2006 года. Апелляция на это решение была отклонена Федеральным административным судом 18 июля 2008 года. 10 марта 2009 года заявитель подал второе прошение о предоставлении убежища, заявив, что его политическая деятельность в Швейцарии носит такой характер, что эфиопские власти, скорее всего, будут сильно заинтересованы в его аресте. 30 апреля 2009 года Федеральное управление по миграции отклонило это ходатайство. В своей апелляции в Федеральный административный суд заявитель открыто признал, что решение от 18 июля 2008 года вступило в силу, и мотивировал свое ходатайство лишь политической деятельностью, в которой он участвует в Швейцарии. Своим решением от 10 февраля 2010 года Федеральный административный суд отклонил его апелляцию.

4.3 Государство-участник отмечает, что заявитель указывает Комитету на то, что в случае его возвращения на родину ему лично будет угрожать реальная и серьезная опасность применения пыток из-за его политической деятельности в Швейцарии. Он не сообщает каких-либо новых сведений, которые могли бы поставить под сомнение решение Федерального административного суда от 10 февраля 2010 года, вынесенное после подробного изучения данного дела, а скорее оспаривает оценку фактов и доказательств, проведенную Судом. Государство-участник подчеркивает, что это свидетельствует о правильности решения суда в свете статьи 3 Конвенции, правовой практики Комитета и его замечаний общего характера, и утверждает, что депортация заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение Конвенции Швейцарией.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что, согласно статье 3 Конвенции, государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека⁷. Наличие грубых, вопиющих и массовых

⁷ Государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия*,

нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что отдельному лицу по возвращении в его страну может угрожать опасность подвергнуться пыткам, и, для того чтобы опасность применения пыток расценивалась по смыслу статьи 3 как "предсказуемая, реальная и личная", должны существовать дополнительные основания.

4.5 Что касается общей ситуации с правами человека в Эфиопии, государство-участник считает, что после выборов, прошедших в Эфиопии в мае 2005 года и августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте страны расширилось. Оно признает, что, хотя права человека конкретно гарантируются эфиопской Конституцией, произвольные аресты и задержания, в частности членов оппозиционных партий, по-прежнему многочисленны. Кроме того, в стране отсутствует независимая система правосудия. В то же время один лишь факт сочувствия какой-либо оппозиционной политической партии или членства в ней в принципе не влечет опасность преследования. Иначе дело обстоит с лицами, занимающими ключевые посты в оппозиционных политических партиях⁸. В свете изложенной выше информации швейцарские органы, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, при оценке угрозы преследования используют дифференцированный подход. Лица, которых власти Эфиопии подозревают в членстве во Фронте освобождения Оромо или в Национально-освободительном фронте Огадена, считаются находящимися под угрозой преследования. Что же касается лиц, принадлежащих к другим оппозиционным группам, таким как КЕД, то угроза их преследования оценивается с учетом обстоятельств каждого конкретного дела на основе вышеуказанных критериев. По поводу отслеживания политической деятельности в изгнании государство-участник утверждает, что, по имеющимся у него сведениям, у дипломатических или консульских представительств Эфиопии за границей нет ни кадровых, ни структурных возможностей для систематического мониторинга политической деятельности членов оппозиции в Швейцарии. В то же время активные и/или высокопоставленные представители оппозиции, а также активисты организаций, призывающих к использованию насильственных методов, рискуют быть идентифицированы и зарегистрированы, а значит могут подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Эфиопию.

4.6 Государство-участник отмечает, что заявитель не говорит о том, что он подвергался пыткам, арестовывался или задерживался эфиопскими властями.

4.7 Что касается политической деятельности, в которой заявитель участвовал у себя на родине, государство-участник отмечает, что заявитель, похоже, проявлял интерес к политике, однако работа, которой он занимался в контексте выборов в мае 2005 года, не носила такого характера, чтобы он представлял интерес для эфиопских властей. Государство-участник повторяет аргумент Федерального административного суда о том, что заявитель не смог убедительно доказать факт того, что после этих выборов он мог бы подвергнуться репрессиям со стороны властей. Суд пришел к своему заключению с учетом противоречий между

Дополнение № 44 (A/53/44), приложение IX), пункты 6 и 8, и правовую практику Комитета по сообщениям № 94/1997, К.Н. против Швейцарии, Мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2, и № 100/1997, Дж.У.А. против Швейцарии, Мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

⁸ Государство-участник ссылается на the UK Border and Immigration Agency's Operational Guidance Note on Ethiopia of March 2009, para. 3.7.9.

утверждениями заявителя от 18 июля 2006 года и 26 июля 2006 года⁹, а также того факта, что из материалов дела не ясно, участвовал ли заявитель в демонстрациях в 2005 году. Ввиду вышесказанного национальные органы, занимающиеся вопросами убежища, сделали вывод о том, что заявитель не представил убедительных доказательств того, что он разыскивается властями после выборов 2005 года в связи с его политической деятельностью, или того, что власти Эфиопии могут принять по отношению к нему какие-либо меры из-за его деятельности. Государство-участник отмечает, что в пользу этого вывода свидетельствует тот факт, что заявитель не смог пояснить, под каким именем он вылетел в Европу (из Хартума, Судан, во Франкфурт, Германия, а затем в Милан, Италия).

4.8 Государство-участник отмечает, что заявитель утверждает, что является одним из основателей швейцарского крыла КИНИЖИТ. Вместе с тем национальным органам он указал, что вступил в эту организацию, которая была основана до его прибытия в Швейцарию, в августе 2006 года. Со слов заявителя он является активным членом швейцарского крыла КИНИЖИТ, участвовал, в частности, в ряде демонстраций и митингах швейцарского крыла КИНИЖИТ и публиковал материалы на форуме cyberethiopia.com в период с декабря 2008 года по февраль 2009 года. Заявитель не утверждал, что принимал участие в других видах деятельности, помимо перечисленных, или занимал руководящий пост в этой организации. Государство-участник указывает, что представленная заявителем информация была тщательно изучена Федеральным административным судом, который, в частности, отметил его крайне ограниченное участие в политической деятельности в Швейцарии. Государство-участник также отмечает, что из-за своих ограниченных ресурсов эфиопские власти обращают все свое внимание только на тех, кто в своей деятельности выходит за обычные рамки или кто в силу своей должности или рода занятий может представлять угрозу для эфиопского режима. Вместе с тем по прибытии в Швейцарию заявитель не имел никакой политической репутации, и государство-участник не верит в то, что он мог приобрести такую репутацию впоследствии. По мнению государства-участника, из представленных заявителем документов не видно, что заявитель занимался в Швейцарии такой деятельностью, которая могла бы привлечь внимание эфиопских властей. Тот факт, что заявитель присутствует на фотографиях участников нескольких демонстраций и публикует материалы в Интернете, не является достаточным для подтверждения наличия опасности его преследования в случае возвращения. Государство-участник отмечает, что в Швейцарии проходит огромное количество разных политических демонстраций, что в соответствующих СМИ открыто публикуются фотографии и видеозаписи с изображением иногда сотен людей и что едва ли эфиопские власти могут идентифицировать каждого и что они вообще знают о принадлежности заявителя к вышеупомянутой организации.

4.9 Государство-участник указывает на отсутствие доказательств того, что эфиопские власти возбудили уголовное дело против заявителя или приняли какие-либо иные меры в его отношении. Таким образом, иммиграционные власти государства-участника не сочли убедительным утверждение о том, что заявитель играет столь заметную роль в эфиопской диаспоре в Швейцарии, что это могло бы привлечь внимание эфиопских властей. Иными словами, заявитель не

⁹ Из приложений к представлению государства-участника следует, что заявитель по-разному трактовал свое участие в политической деятельности, а также то, почему и кем он разыскивается (членами отдельной политической партий или полицией).

доказал, что по возвращении в Эфиопию ему может грозить опасность жестокого обращения по причине его политической деятельности в Швейцарии.

4.10 Государство-участник отмечает, что в свете вышеизложенного отсутствуют какие-либо указания на наличие серьезных оснований опасаться того, что возвращение заявителя в Эфиопию чревато лично для него предсказуемой и реальной опасностью применения пыток, и предлагает Комитету против пыток сделать вывод о том, что возвращение заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 30 августа 2010 года заявитель отметил, что швейцарские иммиграционные власти сами признали, что он проявляет серьезный интерес к политической деятельности и что, по всей вероятности, он принимал участие в важнейших политических дебатах в 2005 году. Он повторяет, что активно выступал за КИНИЖИТ в ходе избирательной кампании в 2005 году и что он был хорошо информированным сторонником оппозиционного движения. Он утверждает, что сочетает несколько качеств, благодаря которым эфиопские власти могли бы считать его потенциально опасным для существующего режима, и что в этой связи весьма вероятно, что эти власти могут серьезно воспринимать его диссидентскую деятельность в изгнании. Он далее утверждает, что не только постоянно продолжает заниматься политической деятельностью в рамках КИНИЖИТ путем участия в демонстрациях и публикации материалов на Интернет-форумах, но также выполняет функции кантонального представителя КИНИЖИТ по кантону Цюрих.

5.2 Заявитель утверждает, что эфиопские власти располагают "самыми современными средствами контроля за деятельностью оппозиции в изгнании". В случае возвращения эфиопы, входящие в оппозиционное движение, проверяются и рискуют попасть в тюрьму по причине их деятельности в изгнании. Заявитель ссылается на дело судьи Биртукан Мидексы, бывшего председателя партии "Союз за демократию и справедливость", которая была арестована (дата не указана) по возвращении в Эфиопию после поездки в Европу и выступлений с критикой государственного режима. Заявитель утверждает, что он опубликовал ряд критических замечаний на диссидентских эфиопских вебсайтах, и с учетом того, что эфиопские власти обладают "значительно более передовыми техническими средствами слежения", очень высока вероятность того, что он был опознан как активный член оппозиции в изгнании, особенно в силу занимаемой им должности кантонального представителя КИНИЖИТ в Цюрихе.

5.3 Заявитель далее отмечает, что правящие власти в его родной стране крайне негативно относятся к критике и оппозиции в целом. Недавно принятое антитеррористическое законодательство узаконивает репрессии за политические высказывания и мирные протесты. Широко распространена практика задержания лиц, подозреваемых в связях с оппозиционными партиями. Заявитель утверждает, что по его возвращении в Эфиопию он будет арестован и подвергнут допросу, что условия содержания в тюрьмах Эфиопии являются одними из худших в мире и что часто применяются пытки. Заявитель далее ссылается на дело, в котором швейцарские иммиграционные власти предоставили статус беженца гражданину Эфиопии, работавшему по линии Совета по правам человека Эфиопии, а затем проводившего активную работу в качестве кантонального представителя ПКЕД. Он подчеркивает, что его дело аналогично, и потому настаивает, что утверждения государства-участника о маловероятности того, что

эфиопские власти взяли заявителя на заметку, не являются гарантией "против возможного жестокого обращения в отношении заявителя". Он повторяет, что в случае, если Швейцария в принудительном порядке вышлет его в Эфиопию, она нарушит свое обязательство по статье 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, изложенные в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не находит иных препятствий для приемлемости, он объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Перед Комитетом стоит вопрос о том, будет ли являться высылка заявителя в Эфиопию нарушением государством-участником его обязательства по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитету надлежит оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю будет лично угрожать применение пыток по его возвращении в Эфиопию. При оценке этого риска Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает о том, что цель этого анализа заключается в том, чтобы установить, будет ли конкретному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, куда он или она подлежит возвращению.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт б), а опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет постановил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной¹⁰. Комитет ссылается на то, что соглас-

¹⁰ См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

но положениям своего замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленного органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет принял к сведению представленную заявителем информацию о его участии в избирательной кампании в 2005 году и в деятельности швейцарского крыла КИНИЖИТ. Комитет также принимает к сведению представленную заявителем информацию, согласно которой в 2005 году он получил от одного из своих друзей, имевших связи в правящей партии, предупреждение о том, что его разыскивает полиция. Однако Комитет отмечает, что заявитель не представил впоследствии каких-либо доказательств того, что он разыскивался полицией или другими властями в Эфиопии. Комитет также указывает, что заявитель никогда не подвергался аресту или жестокому обращению со стороны властей в ходе и после выборов 2005 года, причем он также не утверждает, что против него выдвигались какие-либо обвинения в соответствии с антитеррористическим или каким-либо другим национальным законом. Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя о том, что эфиопские власти используют совершенные технические средства для отслеживания деятельности эфиопских диссидентов за рубежом, однако подчеркивает, что он никак не пояснил это утверждение и не представил каких-либо доказательств в его поддержку. По мнению Комитета, заявитель не представил достаточных доказательств того, что его политическая деятельность имеет такое значение, что не может не привлечь интерес эфиопских властей, и не представил каких-либо других веских доказательств того, что власти в его родной стране разыскивают его или что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Эфиопию.

7.5 Соответственно Комитет делает вывод о том, что представленной заявителем информации, в том числе о невысоком уровне его политической деятельности в Эфиопии и его последующей деятельности в Швейцарии, недостаточно для того, чтобы подтвердить обоснованность его утверждения о том, что ему лично в случае возвращения в Эфиопию будет угрожать серьезная опасность пыток. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о применении пыток, в Эфиопии¹¹, он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной. В свете вышесказанного Комитет считает такую угрозу недоказанной.

8. С учетом изложенного выше Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Эфиопию не нарушает требований статьи 3 Конвенции.

¹¹ Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и напоминает о своих заключительных замечаниях 2011 года (CAT/C/ETH/CO/1), пункты 10–14.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
